

ИСТОРИЯ МАТЕМАТИКИ, ПЕРСОНАЛИИ

УДК 929.52

КАК ИЗУЧАЛАСЬ БИОГРАФИЯ Н. И. ЛОБАЧЕВСКОГО
(к 150-летию со дня смерти Н. И. Лобачевского)

Г. М. Полотовский

*Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского,
Россия, 603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23, корп. 6;
тел.: (8312) 657335; e-mail: polot@uic.nnov.ru*

Статья посвящена изложению проблем, связанных с историей создания научной биографии Н. И. Лобачевского. Рассказывается о замечательных математиках, физиках, историках, литературоведах, трудами которых были раскрыты некоторые загадки биографии Н. И. Лобачевского. Особое внимание уделяется ряду ошибок и мифов, которыми до сих пор изобилуют публикации о Н. И. Лобачевском.

Ключевые слова: Н. И. Лобачевский, биография.

Нигде так не трудно собирать сведения о деятелях во времена прошедшие, как в России. Лица, отличавшиеся полезной, часто громадной деятельностью, почти никогда не оставляют после себя записок или иных материалов для жизнеописания. . .

Современники не заботятся собирать сведения о знаменитых и замечательных личностях своего времени, а потомкам остается только жалеть о равнодушии и беспечности предков. Так гибнут у нас и деяния и самые имена людей, вполне стоящие того, чтобы не остаться в неизвестности.

*А. В. Висковатов (1804–1858),
русский историк (написано в 1856 г.)*

Выдающийся русский ученый Николай Иванович Лобачевский родился в Нижнем Новгороде 1 декабря (по новому стилю) 1792 года. Обычно именно с такой фразы начинается биографический текст, однако далеко не все знают, какие усилия потребовались, чтобы установить как эти исходные, так и многие другие факты биографии Н. И. Лобачевского. Кроме общей причины, отмеченной в эпитафии, в данном случае имеется ряд специфических обстоятельств. Прежде всего, это то, что открытие Лобачевского было признано в России (в отличие от западноевропейских стран) лишь почти через пятьдесят лет после его смерти. Кроме этого, казанский пожар 1842 года уничтожил, как полагают, многие документы, касающиеся Лобачевского. Но главной причиной являются, скорее всего, жизненные обстоятельства, побуждавшие Н. И. Лобачевского не афишировать некоторые сведения из своей биографии.

Цель настоящей статьи — напомнить читателю о некоторых¹ замечательных математиках, физиках, историках, литературоведах, трудами которых были раскрыты некоторые загадки биографии Н. И. Лобачевского, а также еще раз обратить внимание на ряд мифов, которыми до сих пор изобилуют публикации о Н. И. Лобачевском.

Первым, кто внес выдающийся вклад в дело пропаганды научных результатов Н. И. Лобачевского и восстановления памяти о нем, был профессор Казанского университета математик Александр Васильевич Васильев (1853–1929), сын выдающегося китаевода академика В. А. Васильева. После окончания в 1874 г. Петербургского университета А. В. Васильев в 1879 г. был направлен для подготовки диссертации за границу. Он слушал лекции К. Вейерштрасса и Л. Кронекера в Берлине, Ш. Эрмита в Париже, познакомился с другими известными европейскими математиками. С 1887 г. А. В. Васильев — профессор Казанского университета, с 1907 г. — профессор различных институтов в Петербурге, с 1923 г. он жил в Москве.

А. В. Васильев был инициатором и главным организатором празднования столетия со дня рождения Н. И. Лобачевского в Казани в 1893(!) году. По случаю этого юбилея Казанский университет получил приветствия от Академии наук, от многих российских институтов, приветствия прислали Д. И. Менделеев, С. Ли, Ж. Таннери, Ф. Клейн, П. Л. Чебышев, А. А. Марков, Н. Г. Столетов. В приветствии профессоров Сорбонны, подписанном П. Аппелем, В. Буссинеском, Вольфом, Г. Дарбу, Э. Пикаром, А. Пуанкаре, Ф. Тиссераном, Ш. Эрмитом, говорится: “Лобачевский оставил в геометрии славный неизгладимый след. Мы все присоединяемся к торжественному празднованию его юбилея. Примите по этому случаю наши самые сердечные пожелания Казанскому университету и русской науке”.

А. В. Васильев предложил создать библиотеку “Лобачевскиана”, издать полное собрание трудов Лобачевского, учредить премию имени Лобачевского. По его инициативе для реализации этих целей по подписке был создан капитал “Фонда Лобачевского”. Из процентов на этот капитал и выплачивалась “Премия имени Н. И. Лобачевского Казанского физико-математического общества”. Вот список лауреатов этой премии:² С. Ли (1897), В. Киллинг³ (1900), Д. Гильберт (1904), Л. Шлезингер (1909), Ф. Шур⁴ (1912), Г. Вейль (1927), Э. Карган и В. В. Вагнер⁵ (1937). В 1895 г. была учреждена медаль “Памяти Н. И. Лобачевского”, которая вручалась рецензентам работ, поступивших на соискание премии. После перерыва, вызванного Второй мировой

¹ К сожалению, в рамках этой статьи невозможно упомянуть всех, кто внес вклад в изучение биографии Н. И. Лобачевского и в пропаганду его идей. В частности, ниже почти не будут обсуждаться история открытия неевклидовой геометрии, вклад Н. И. Лобачевского в развитие российского высшего образования, поэтому не будет сказано о касающихся этих вопросов работах Б. Л. Лаптева, П. А. Широкова и других.

² К сожалению, точность данных, касающихся премий, здесь и ниже не гарантируется — например, в разных источниках указаны разные даты присуждения премий.

³ По жребию с А. Уайтхедом: по положению о премии, если рецензенты признавали достойными несколько работ, то лауреат определялся жеребьевкой.

⁴ По жребию с Дж. Кулиджем.

⁵ В этот раз были вручены две равнозначные премии.

войной, премия имени Н. И. Лобачевского перешла в ведение Академии наук. Лауреатами академической премии были Н. В. Ефимов (1951), А. Д. Александров (1951), А. В. Погорелов (1959), Л. С. Понтрягин (1966), Х. Хопф (1969), П. С. Александров (1972), Б. Н. Делоне (1977), С. П. Новиков (1980), А. Н. Колмогоров (1986), Ф. Хирцебрух (1989), В. И. Арнольд (1992), Ю. Г. Решетняк (1999).

В 1906 году — год 50-летия со дня смерти Н. И. Лобачевского — по инициативе А. В. Васильева перед зданием Казанского университета, ректором которого в течение 19 лет был Н. И. Лобачевский, был установлен памятник выдающемуся ученому (скульптор М. Л. Диллон). На памятнике дата рождения не указана (как не была она указана и на надгробии Н. И. Лобачевского на Арском кладбище в Казани) — только дата смерти (12 февраля (по старому стилю) 1856 г.). Очевидно, даже современники не были осведомлены о начальном этапе биографии Н. И. Лобачевского — например, в книге А. Ф. Попова [1] написано: “Н. И. Лобачевский родился в Нижнем Новгороде” (без указания даты), у Е. П. Янишевского в [2]: “Н. И. Лобачевский родился в Макарьевском уезде Нижегородской губернии в 1793 году”; оба утверждения — без ссылок на какие-либо документы.

Наконец, А. В. Васильев многие годы собирал и публиковал данные по биографии Н. И. Лобачевского, а в 1927 г. он завершил фундаментальный труд “Жизнь и научное дело Н. И. Лобачевского”. Однако эту замечательную книгу читатель смог увидеть только в 1992 году: отпечатанный тираж лежал на складе Госиздата, в продажу не поступал и после смерти А. В. Васильева был полностью уничтожен. Эта книга [3] была восстановлена и подготовлена к печати по случайно сохранившемуся оттиску верстки казанскими профессорами В. А. Бажановым и А. П. Широковым.

А. В. Васильев тоже не знал дату рождения Н. И. Лобачевского: столетие со дня рождения Лобачевского отмечалось 22 октября 1893 г., а книга [3] начинается словами “Николай Иванович Лобачевский родился 22 октября 1792 г. в Нижнем Новгороде”. По инициативе А. В. Васильева академик В. И. Вернадский, председатель комиссии по истории знаний, в 1929 г. пишет запрос в Нижегородское краевое архивное бюро: нет ли в архиве документов, “касающихся знаменитого математика Н. И. Лобачевского?” Поиском занялся старший архивариус Иван Иванович Вишневецкий, и летом 1929 г. ему удалось обнаружить такие документы, в том числе запись в книге исповедных росписей Алексеевской церкви за 1782–1803 гг.⁶:

“В 1792 году родилось.

В ноябре.

5. Рож[дение] 20, кр[ещение] 25. Нижегородскаго наместническаго правления у регистратора Ивана Максимова сын Николай. . .”

Эту запись И. И. Вишневецкий сразу идентифицировал как метрическую запись о рождении Н. И. Лобачевского, хотя фамилия “Лобачевский” в документе не фигурирует. Впервые сведения о находке И. И. Вишневецкого были опубликованы в газетной заметке [4].

⁶ Здесь и ниже архивные документы цитируются по [16].

Деятельность А. В. Васильева по изучению биографии Н. И. Лобачевского и по пропаганде его математических результатов продолжил Вениамин Федорович Каган (1869–1953), известный геометр, профессор Московского университета. В. Ф. Каган увлекся геометрией Лобачевского еще в 1888 г., когда он учился на втором курсе физико-математического факультета Новороссийского университета в Одессе. В 1900 г. он публикует свою первую книгу — «Очерк геометрической системы Лобачевского». В сороковые годы XX века В. Ф. Каган публикует несколько книг о Н. И. Лобачевском. В книге [5] 1943 г. в качестве дня рождения Н. И. Лобачевского он указывает общепринятую тогда дату 22 октября 1793 г., а местом рождения называет Макарьев. Но уже в следующем году в [6] В. Ф. Каган пишет, что Н. И. Лобачевский родился 20 ноября (по старому стилю) 1792 года в Нижнем Новгороде, ссылаясь на приведенную выше запись в книге исповедных росписей как на метрическую и отмечая при этом, что самой фамилии «Лобачевский» в этой записи нет. Дело в том, что В. Ф. Каган еще в 1943 г. был знаком с копиями материалов, обнаруженных И. И. Вишневым, но по условиям военного времени не мог проверить их подлинность. После опубликования книги [5] В. Ф. Каган при содействии Академии наук получил из Горьковского краевого архива копии всех документов, найденных И. И. Вишневым, а также нескольких новых документов, косвенно подтверждавших данные, которые В. Ф. Каган и опубликовал в [6]. Научное сообщество восприняло эту публикацию весьма настороженно. Например, член-корреспондент АН СССР (впоследствии — академик) П. С. Александров в своей рецензии [8] на книгу [6] писал: «Из того, что 20 ноября 1792 г. у регистратора Ивана Максимова в Нижнем Новгороде родился сын Николай, еще не следует, что у землемера Ивана Максимовича Лобачевского 22 октября 1793 г. сын Николай не родился где-то в Макарьевском уезде Нижегородской губернии». С другой стороны, в предисловии к [9] по поводу книги [6] написано: «Последней и наиболее полной и достоверной биографией Лобачевского является книга проф. В. Ф. Кагана «Лобачевский».

Книга [9] требует особого отступления. Её автор, ленинградский литературовед и архивист Л. Б. Модзалевский, сын известного пушкиниста члена-корреспондента АН Б. Л. Модзалевского, начал собирать документы для биографии Лобачевского по инициативе Комиссии по истории АН СССР (КИАН) в 1942 г. в Казани, куда в годы войны была эвакуирована значительная часть АН СССР. В результате его многолетней работы появился фундаментальный труд [9]: на 827 страницах большого формата опубликованы 622 документа, различные воспоминания о Лобачевском, богатый справочный материал. Однако к нижегородскому периоду биографии Лобачевского в [9] относятся только два документа, открывающие книгу, причем первый из них — та самая запись в книге исповедных росписей Алексееской церкви, фрагмент которой был приведен выше. Тем самым Л. Б. Модзалевский показал, что он признает эту запись как метрическую запись о рождении Н. И. Лобачевского.

Итак, мнения разделились. Нужны были новые аргументы, новые доказательства. По просьбе В. Ф. Кагана президент АН СССР С. И. Вавилов 12 февраля 1948 г. обращается в Горьковский краевой архив. Однако поиск новых документов, связанных с Н. И. Лобачевским, начался в Горьком еще до упомянутого письма С. И. Вавилова — эту работу в конце 1947 года начала группа, созданная академиком А. А. Андроновым.

Александр Александрович Андронов (1901–1952), физик по образованию, имел чрезвычайно широкий круг интересов, в который входила и история науки⁷. Биографией Н. И. Лобачевского А. А. Андронов заинтересовался еще в 1943 году, он хорошо знал о наличии спорных и неясных мест в начальном периоде этой биографии. В созданную им группу вошли⁸ архивист-палеограф Н. И. Привалова, сотрудники областного архива М. П. Третьякова, Г. М. Вострякова, А. Н. Коновалова, Я. М. Каган, архитектор Н. В. Ушаков, историк И. Кирьянов. А. А. Андронов не был только формальным руководителем — он с большим энтузиазмом лично участвовал в поисках и исследованиях документов (см. воспоминания в [10], [11]; имя А. А. Андронина сохранилось в Нижегородском областном архиве на сопроводительных листах архивных документов, с которыми он работал), вел большую переписку. В частности, в письме от 18 мая 1948 г. А. А. Андронов писал И. Л. Андроникову, надеясь привлечь последнего к поискам: “Биографии великих русских ученых не изучаются или, по крайней мере, пока не изучались с той тщательностью, которая была внесена в последние десятилетия в биографии большинства русских великих писателей. . . Я думаю, что некоторые из этих биографий столь же поучительны”.

Первая публикация выводов андроновской группы — заметка А. А. Андронина [12] в газете “Горьковская коммуна”. Работа [13] с развернутым изложением истории вопроса, публикацией архивных документов и их анализом, опубликована уже после смерти А. А. Андронина (эта статья была подготовлена к печати Н. И. Приваловой). Вот заключительные слова из [13]: “... на основании всей совокупности как ранее известных документов, так и документов, найденных И. И. Вишневым в 1929 г., и, наконец, новых документов, найденных работниками Горьковского областного архива в 1947–1948 гг., на основании их изучения и сопоставления необходимо прийти к выводу, что величайший русский математик Николай Иванович Лобачевский родился в Нижнем Новгороде 20 ноября 1792 г. (по старому стилю)”.

Уже после смерти А. А. Андронина была завершена работа по определению точного местонахождения дома, где Н. И. Лобачевский родился и провел детские годы: в статье Надежды Ивановны Приваловой (1900–1987) [14] доказано, что этот дом находился на углу улиц Алексеевской и Вознесенской (сейчас — Октябрьская).

Позже ленинградский историк Борис Варфоломеевич Федоренко придерживался в [15] другой версии. Эта версия и убедительные контраргументы к ней подробно изложены в книге [16], о которой речь пойдет ниже. Не затрагивая эту тему, о самой книге [15] надо сказать, что она представляет собой итог многолетних изысканий Б. В. Федоренко, построенный по аналогии с книгой Л. Б. Модзалевского [9] (не случайно названия этих книг почти одинаковы). Книга содержит публикации 477 документов, из которых теперь уже

⁷ О жизни и трудах А. А. Андронина имеется обширная литература. Многочисленные воспоминания об А. А. Андронине свидетельствуют о его исключительных человеческих качествах — см., например, [10], [11] (в [10] имеется список публикаций об А. А. Андронине).

⁸ Возможно, список ниже неполон — так, в [10] сказано о “нескольких группах историков и архивистов”.

49 относятся к нижегородскому периоду, комментарии, справочный материал. Остановимся на двух очень интересных результатах Б. В. Федоренко. Первый из них — это доказательство того, что на известном “портрете Лобачевского” кисти В. А. Щеголькова изображен вовсе не Н. И. Лобачевский! (См. [15], стр. 350–355.) Второй — убедительная версия расшифровки псевдонима “С. С.”, за которым спрятался автор невежественного и злобного отзыва на работу Н. И. Лобачевского “О началах геометрии”, опубликованного в журнале “Сын Отечества и Северный архив” (№ 41 за 1834 г.). По версии Б. В. Федоренко (см. [15], стр. 340–349) автор упомянутого пасквиля — некто Ф. И. Буссе (1798–1859), чиновник, весьма преуспевавший на ниве педагогики, дидактики и математического образования: имея за плечами только первый курс Петербургского педагогического института, в 1840 г. по распоряжению графа С. С. Уварова⁹ он получил должность ординарного профессора — вероятно, было принято во внимание, что он всегда верно следовал идеям “православия, самодержавия и народности”, как сообщалось о нем в некрологе.

Результаты исследований группы Андропова постепенно получают признание. Так, уже в издании 1948 г. [7] В. Ф. Каган, ссылаясь на статью А. А. Андропова [11] в газете, пишет, что дату рождения 20 ноября (по старому стилю) 1792 года в Нижнем Новгороде “нужно... считать точно установленной”. После публикаций [13], [14] 1956 г. эти данные становятся общепризнанными. Однако загадки в биографии Н. И. Лобачевского остаются. Прежде всего — это вопросы, касающиеся его родословной: какова девичья фамилия его матери Прасковьи Александровны и, как это ни странно звучит, кто был его отцом. Эти вопросы затрагиваются в книгах [16] и [17], опубликованных издательством Нижегородского университета в 1992 г. к 200-летию со дня рождения Н. И. Лобачевского.

В книге [17] нижегородских историков Тамары Ивановны Ковалевой¹⁰ и профессора Николая Филипповича Филатова (1938–2004) в главе о нижегородском окружении Лобачевских обсуждается гипотеза, согласно которой Прасковья Александровна Лобачевская — дочь петербургского офицера А. И. Вышеславцева. Эта гипотеза не имеет достаточного документального подтверждения, но если она верна, то вполне объясняет, почему П. А. Лобачевская тщательно скрывала свое происхождение: 7 ноября 1786 года в Петербурге “Вышеславцев, ехавши в карете с женой и с какой-то благородною девицей, вынул нож и стал их и себя самого резать. Слава Богу, их легко поранил, а себя смертельно” — рассказывал за обедом в своем доме сын екатерининского вельможи А. В. Орлов¹¹.

Книга Дмитрия Андреевича Гудкова¹² (1918–1992) [16] посвящена не менее интригующему вопросу о родословной Н. И. Лобачевского по отцовской линии. Еще в письме к В. Д. Бонч-Бруевичу от 12 декабря 1929 г. И. И. Виш-

⁹ В то время — управляющий Министерством народного просвещения.

¹⁰ Т. И. Ковалева — директор музея Нижегородского университета.

¹¹ Цитируется по [17], стр. 31.

¹² Профессор Д. А. Гудков — известный математик, решивший в 1969 г. задачу о расположении овалов неособых кривых степени 6, поставленную Д. Гильбертом в первой части его знаменитой 16-ой проблемы.

невский, первым изучавший происхождение Н. И. Лобачевского по исповедным и метрическим церковным записям, писал по этому поводу¹³: “. . . нахожу запись 1799 г. матери Лобачевского и всех её сыновей как “воспитанников” землемера Шебаршина. По закону 1744 года слово “воспитанник” равнялось незаконнорожденному, что и было мной твердо установлено дальнейшими записями в исповедных росписях и метриках. . .”. Таким образом, предположение, что отцом Н. И. Лобачевского и его братьев Александра и Алексея был землемер Сергей Степанович Шебаршин, а не губернский регистратор Иван Максимович Лобачевский, первым высказал И. И. Вишневский. Это предположение впервые было опубликовано в заметке [4] без ссылки на И. И. Вишневского, однако А. А. Андронов отстаивал его авторство (см. [16], стр. 19) и, по словам Д. А. Гудкова, разделял точку зрения И. И. Вишневского, хотя нигде об этом не писал.

Ясно, что такая экстраординарная версия требует чрезвычайно скрупулезного обоснования. Для такого обоснования Д. А. Гудков привлекает в [16] 13 выписок из законов Российской империи XVIII века и 81 архивный документ, из которых 21 — новые, т. е. выявлены Д. А. Гудковым, еще около 30 документов, выявленных группой Андропова, публикуются впервые; исправлены также ошибки в предыдущих публикациях ряда документов. Кроме этого, в [16] впервые опубликованы написанные в 1898–1899 гг. обширные (75 страниц печатного текста) воспоминания Николая Николаевича Лобачевского, сына Н. И. Лобачевского, о своем отце¹⁴.

Свои основные выводы Д. А. Гудков формулирует в предисловии к книге [16]: “. . . на основе анализа большого архивного материала и литературных источников, по моему мнению, убедительно устанавливаются следующие факты биографии Н. И. Лобачевского:

⟨. . .⟩

3. Доказано, что Николай Иванович Лобачевский и два его брата — Александр и Алексей — были сыновьями макарьевского землемера и капитана С. С. Шебаршина и П. А. Лобачевской. Это обстоятельство определило многие, казалось бы, загадочные поступки П. А. Лобачевской, а также самого Н. И. Лобачевского в течение всей его жизни”.

Хотелось бы надеяться, что эта тщательно обоснованная Д. А. Гудковым версия постепенно станет общепринятой, как это случилось ранее с выводами А. А. Андропова о дате и месте рождения Н. И. Лобачевского и с выводами Н. И. Приваловой о доме, где прошло его детство. Однако, к сожалению, здесь следует воздержаться от чрезмерного оптимизма, поскольку вплоть до настоящего времени практически все публикации о Н. И. Лобачевском повторяют старые мифы и ошибки. Так, портрет работы В. А. Щеголькова на некоторых сайтах в Интернете до сих пор выдается за портрет Н. И. Лобачевского, хотя со времени опубликования книги Б. В. Федоренко прошло почти 20 лет. Приведем еще два примера.

¹³ Цитируется по [16], стр. 17.

¹⁴ Более подробно о содержании книги Д. А. Гудкова можно прочитать в [18].

Почти в любой публикации о Н. И. Лобачевском и его геометрии повторяется утверждение, что К. Ф. Гаусс специально выучил русский язык, чтобы читать сочинения Лобачевского по-русски. Например, это написано и на стр. 155 книги о Гауссе [19] В. К. Бюлера, американского биографа Гаусса немецкого происхождения. Однако это утверждение, по меньшей мере, спорно — А. В. Васильев в [3] (стр. 156–157) писал: “Учился ли Гаусс русскому языку для того, чтобы читать в подлиннике русские сочинения Н. И. Лобачевского, — вопрос, на который, к сожалению, приходится дать отрицательный ответ”. А. В. Васильев дает подробное обоснование этого ответа, цитируя переписку Гаусса с астрономом Г. Шумахером за 1839–1846 гг., касающуюся изучения Гауссом русского языка¹⁵. В частности, А. В. Васильев приводит слова Гаусса из его письма от 18 августа 1839 г.: “В начале прошлой зимы я начал заниматься русским языком, так как думаю, что приобретение какой-нибудь новой способности есть нечто вроде омоложения”; далее А. В. Васильев отмечает, что Гаусс не имел русской работы Лобачевского до августа 1840 г.

Также практически в любой публикации о геометрии Лобачевского написано: “Днем рождения новой геометрии следует считать 11 февраля 1826 года” и дальше объясняется (с разной степенью неточности в названиях), что в этот день на заседании физико-математического отделения философского факультета Казанского университета Н. И. Лобачевский прочитал доклад “Краткое изложение принципов геометрии со строгим доказательством теоремы о параллельных”. Вот свежий пример: 22 февраля 2006 года в Казанском университете был проведен день памяти Н. И. Лобачевского в связи со 150-летием со дня его смерти и **180-летием открытия неевклидовой геометрии**.

Безоговорочный выбор 11 февраля 1826 в качестве даты открытия неевклидовой геометрии представляется, по меньшей мере, странным. Еще в 1992 году казанский геометр Геннадий Евгеньевич Изотов (1917–2006) в своей статье [20] на основе анализа казанских архивных документов приходит к выводу: “широко распространенное утверждение, что 11 февраля 1826 года Лобачевский сделал доклад или прочитал сочинение, по крайней мере, сомнительно”¹⁶. Действительно, известно лишь письмо Н. И. Лобачевского от 6 февраля 1826 г. в Совет физико-математического отделения, сопровождающее рукопись его сочинения “Краткое изложение. . .” на французском языке, а в протоколе заседания отделения от 11 февраля записано, что “*слушано было представление г. орд. проф. Лобачевского от 6 февраля сего года с приложением. . . сочинения на французском языке. . . о котором он желает знать мнение членов отделения*”¹⁷. Далее в протоколе написано, что Совет поручил рассмотреть указанное сочинение профессорам Симону, Купферу и адъюнкту Брашману и сообщить свое мнение отделению.

¹⁵ Отметим, что на это место из книги А. В. Васильева обращается внимание в примечании редактора на стр. 9 книги [16].

¹⁶ На этот вывод Г. Е. Изотова также обращается внимание в примечании редактора на стр. 9 книги [16].

¹⁷ Цитируется по [19].

Имеется также документ от 27 марта 1827 года, в котором говорится “о недостатках от г.г. Симонова, Купфера и Брашмана мнения о сочинении”, а само “Дело о представлении г. проф. Лобачевского о рассмотрении его сочинения” в 1834 году было сдано в архив.

Итак, о докладе или о публичном чтении сочинения в документах нет ни слова, а текст “слушано было представление г. орд. проф. Лобачевского от 6 февраля” однозначно указывает, что 11-го февраля рассматривалось только сопроводительное письмо Н. И. Лобачевского.

Общепринято датой получения какого-либо результата считать его первую публикацию или дату поступления рукописи в редакцию. Конечно, публичный доклад тоже можно считать публикацией. Однако в данном случае доклада, судя по всему, не было; к тому же сама рукопись сочинения “Краткое изложение принципов геометрии. . .” утрачена, а о её содержании достоверных сведений нет. В этой ситуации представляется естественным отложить на три года празднование 180-летия создания геометрии Лобачевского: как известно, первая работа Н. И. Лобачевского по неевклидовой геометрии опубликована в “Казанском вестнике” в 1829–1830 гг.

* * *

В статье [12] А. А. Андронов указывал на “позорное для историков русской и мировой науки незнание основных фактов биографии Н. И. Лобачевского” как на обстоятельство “в частности, до сих пор не позволившее поставить памятник или мемориальную доску вблизи его места рождения”. А. А. Андронов настойчиво добивался увековечения памяти Н. И. Лобачевского в Нижнем Новгороде. Сохранились копии писем А. А. Андропова по этому вопросу (ноябрь – декабрь 1948 г.) министру высшего образования СССР С. В. Кафтанову и его заместителю А. М. Самарину. В письме С. И. Богодину от 12 ноября 1951 года А. А. Андронов писал: “Я разговаривал в Москве об увековечении памяти Н. И. Лобачевского в городе где он родился. В общем мнение таково — до 1956 года — (столетие со дня смерти Н. И. Лобачевского) вряд ли следует рассчитывать на что либо фундаментальное, требующее значительных ассигнований. Мне советуют уже сейчас во всех докладных записках по этому поводу упоминать об этой приближающейся дате”. По инициативе А. А. Андропова уже после его смерти Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 марта 1956 г. Нижегородскому университету было присвоено имя Н. И. Лобачевского. Однако памятника Н. И. Лобачевскому в Нижнем Новгороде нет до сих пор. В 2005 году Нижегородский университет выступил с инициативой об установке такого памятника на углу улиц Алексеевской и Вознесенской, где стоял дом¹⁸, в котором родился Н. И. Лобачевский. В настоящее время имеется архитектурно-планировочное задание и разрешение городских властей на установку памятника, так что можно надеяться, что памятник выдающемуся ученому на его родине будет установлен.

¹⁸ До 2005 года на этом месте находился вещевой рынок, территория была архитектурно неблагоустроена. В настоящее время рынок ликвидирован, на его месте развернуто строительство делового центра, но площадка перед будущим зданием — именно то место, где располагалось домовладение Лобачевской – Шебаршина — зарезервирована для памятного знака.

ЛИТЕРАТУРА

1. Попов А. Ф. Воспоминания о службе и трудах профессора Казанского университета Н. И. Лобачевского // Ученые записки казанского университета. 1857. Т. IV.
2. Янишевский Е. П. Историческая записка о жизни и деятельности Н. И. Лобачевского. — Казань, 1868.
3. Васильев А. В. Николай Иванович Лобачевский. 1792–1856. — М.: Наука, 1992. 229 с.
4. Богодин С. И. Где и когда родился математик Лобачевский (по материалам Нижегородского краевого архивного бюро) // Газета “Нижегородская коммуна”, 26 сентября 1929 г.
5. Каган В. Ф. Великий ученый Н. И. Лобачевский и его место в мировой науке. — М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1943. 56 с.
6. Каган В. Ф. Лобачевский. — М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1944. 348 с.
7. Каган В. Ф. Лобачевский, 2-е изд. — М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1948. 508 с.
8. Александров П. С. // Вестник АН СССР. 1945. № 4. С. 148.
9. Модзалевский Л. Б. Материалы для биографии Н. И. Лобачевского. — М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1948. 827 с.
10. Бойко Е. С. Александр Александрович Андронов. — М.: Наука, 1991. 254 с.
11. Личность в науке. А. А. Андронов. Документы жизни. — Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2001. 287 с.
12. Андронов А. А. Где и когда родился Н. И. Лобачевский // Горьковская коммуна. 1948. № 109. С. 2.
13. Андронов А. А. Где и когда родился Н. И. Лобачевский (Записка о месте и дате рождения Н. И. Лобачевского) // Историко-математические исследования. 1956. Вып. IX. С. 9–48.
14. Привалова Н. И. Дом, в котором родился Н. И. Лобачевский // Историко-математические исследования. 1956. Вып. IX. С. 9–64.
15. Федоренко Б. В. Новые материалы к биографии Н. И. Лобачевского. — Л.: Наука, 1988. 384 с.
16. Гудков Д. А. Н. И. Лобачевский. Загадки биографии. — Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 1992. 241 с.
17. Ковалева Т. И., Филатов Н. Ф. Н. И. Лобачевский и Нижегородский край на рубеже XVII–XIX столетий. — Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 1992. 139 с.
18. Полотовский Г. М. Кто был отцом Николая Ивановича Лобачевского? (По книге Д. А. Гудкова “Н. И. Лобачевский. Загадки биографии”) // Вопросы истории естествознания и техники. 1992. № 4. С. 30–36.
19. Бюлер В. К. Гаусс. Биографическое исследование. — М.: Наука, 1989. 207 с.
20. Изотов Г. Е. К истории опубликований Н. И. Лобачевским сочинений по “воображаемой” геометрии // Вопросы истории естествознания и техники. 1992. № 4. С. 36–43.

**HOW DID LOBACHEVSKY’S BIOGRAPHY STUDY
(to the 150 anniversary from the date of N. I. Lobachevsky’s death)**

G. M. Polotovskiy

The article is devoted to the history of the problems connected with creation of the scientific biography of N. I. Lobachevsky. It tells about remarkable mathematicians, physicists, historians, literary critics whose works have opened some mysteries of the biography of N. I. Lobachevsky. The special attention is paid to a number of mistakes and myths with which publications about N. I. Lobachevsky are abound to this day.

Keywords: N. I. Lobachevsky, the biography.